

Г. П. Новикова

БОРДОССКАЯ СЕКЦИЯ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Во ВРЕМЯ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ и ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Новая и новейшая история, 1961, № 2. С. 74-88

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011 - к 140-летию Парижской коммуны

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

в конце файла - ссылки на другие материалы о Парижской коммуне 1871 года

К числу важных вопросов истории Парижской коммуны, остающихся до сих пор мало или совсем не исследованными, относится деятельность секций I Интернационала во Франции в революционные 1870-1871 гг., особенно в провинции. Недостаточно разработанной остается еще и история революционного движения в крупнейших промышленных центрах страны в период франко-прусской войны и Парижской коммуны. Главная причина этого — отсутствие необходимого количества источников — документов, прессы.

В данной статье делается попытка восстановить историю секции I Интернационала в Бордо (в указанный период), определить роль этой секции и ее руководителей в революционных событиях апреля-мая 1871 г. выяснить, какие связи она имела с Генеральным Советом I Интернационала и лично с Марксом.

* * *

В середине XIX в. Бордо был одним из крупнейших торгово-промышленных центров Франции. Основную часть населения города составляла мелкая и средняя буржуазия, связанная с торговлей и промышленностью (табачной, сахарной, винодельческой, судостроительной и т. д.). Рабочий класс Бордо был малочислен и в 1872 г. составлял едва 16,5% общего числа жителей города¹. Преобладание мелких собственников, распыленность и неорганизованность пролетариата объясняют, почему в Бордо не было в 1871 г. столь ярких революционных выступлений, как в Лионе, Марселе, Лиможе, Сент-Этьене и других городах. Однако это не значит, что пролетариат Бордо не вел классовой борьбы. После закона о коалициях (1864 г.) здесь участились стачки², стали возникать первые рабочие организации.

В 1866 г. в городе появляются члены Международного Товарищества Рабочих (МТР); в 1867 г. среди делегатов Лозаннского конгресса уже были представители Бордо. К тому же времени относятся первые сведения о существовании там секции Интернационала³, однако в ту пору о ее большом распространении в городе не имела и можно предположить, что после 1868 г. (после первого и второго процессов МТР) секция временно прекратила свое существование. Она возобновила свою деятельность только с осени 1870 г.; главная заслуга в этом принадлежала ученик

¹ «Bordeaux. Aperçu historique», vol. 1. Bordeaux, p. 327.

² «Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars» (далее — «Enquête»), vol. I. Versailles, 1872, p. 291, 458.

³ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 24, ед. хр. 65.

близкому другу и родственнику К. Маркса, члену Генерального Совета Интернационала Полло Лафаргу, приехавшему в город незадолго до событий 4 сентября 1870 г.

Сообщение о падении империи пришло в Бордо около 3 часов дня 4 сентября. Как писала швейцарская газета «Journal de Genève», «известие о провозглашении республики вызвало в Бордо очень большое волнение»⁴. Сразу же возник комитет национальной обороны, в состав которо-

го вошли чиновники, офицеры Национальной гвардии, мэр города и префект. Но не этот комитет, не муниципальные власти, представлявшие республиканскую буржуазию, а клубы и публичные собрания, стихийно возникавшие в городе, выражали подлинное настроение населения Бордо. Представители мелкой буржуазии, рабочие, национальные гвардейцы, журналисты были постоянными участниками этих собраний, активными деятелями клубов. Особенно многолюдными были собрания в Большом театре и «Варьете». С первых же дней своего существования клубы стали внушать большие опасения местным властям, которые, однако, боялись запретить их, страшась открытого революционного выступления. «Пытаться применить радикальные средства... в это время было чрезвычайно неосторожно»⁵, — заявил мэр города. Поэтому клубы продолжали существовать, и день ото дня речи на собраниях становились все резче. Бордоская демократия требовала продолжения войны, смелых и энергичных действий, борьбы с реакционерами, бонапартистами, имевшими в Бордо много сторонников.

В обстановке необычайного подъема революционной активности очень важно было организовать население, в первую очередь его пролетарские

⁴ «Journal de Genève», 7.IX. 1870.

⁵ «Actes du Gouvernement de la Défense Nationale» (далее — «Actes»), vol. 24, p. 167.

слои. Только организованный пролетариат был способен обеспечить победу в войне, превратившейся после падения империи в войну справедливую для Франции и завоевательную для Германии.

Большую роль в выполнении этой задачи на Юге Франции играл Лафарг, который в своей деятельности руководствовался указаниями Генерального Совета, письмами К. Маркса и Ф. Энгельса. Среди этих документов особое значение имело второе Воззвание Генерального Совета по поводу франко-прусской войны, в котором Маркс разъяснял задачу, вставшую перед французским пролетариатом после падения империи. Решительно отвергая всякую попытку революционного свержения правительства национальной обороны в условиях тяжелых поражений французской армии, Маркс указывал, что французские рабочие должны исполнить свой гражданский долг и защитить родину⁶. Маркс и Энгельс в письмах и статьях, с помощью членов I Интернационала (О. Серрайн, Л. Франкеля, Э. Дюпона, П. Лафарга) стремились направить пролетариат Франции по правильному пути, оказать помощь французским социалистам.

Как только в результате событий 4 сентября в Париже было создано правительство, в состав которого вошли буржуазные республиканцы, Лафарг справедливо оценил его как правительство, неспособное организовать оборону страны и чуждое интересам широких народных масс, разгадал в нем правительство «национальной измены». «Новое правительство, — писал он, — было неспособно создать прочную демократическую республику»⁷. Лафарг понимал, что исход войны зависит от силы организованного рабочего класса. Поэтому, руководствуясь указаниями Маркса, изложенными во втором Возвании Генерального Совета, своей основной обязанностью Лафарг считал организацию рабочего класса в Бордо, восстановление секции МТР. Осуществление этой задачи Лафарг начал с создания газеты «Tribune de Bordeaux». Она выходила еще в период революции 1848—1849 гг., но в 1851 г. была закрыта и издание ее возобновилось лишь спустя 19 лет, 15 сентября 1870 г.⁸

В сентябре в «Tribune de Bordeaux» было опубликовано второе Воззвание Генерального Совета, переведенное на французский язык очевидно Лафаргом. Вот что сообщал об этом Лафарг в письме к Марксу: «Посылаю перевод Вашего Манифеста, опубликованный в «Tribune de Bordeaux» с многочисленными ужасающими опечатками. Посылаю Вам несколько экземпляров, чтобы Вы могли раздать его французским секциям»⁹. По сообщению Серрайе¹⁰, парижские буржуазно-демократические газеты («*Journal*», «*Réveil*») отказались печатать Воззвание. Попытка Серрайе опубликовать этот исключительно важный документ не нашла поддержки и у охваченных шовинистическим угаром тогдашних руководителей французского рабочего движения: они сознательно скрывали от рабочих масс позицию Генерального Совета I Интернационала по отношению к франко-прусской войне. Поэтому опубликование Лафаргом второго Возвания в Бордо имело огромное значение. Тем самым Лафарг и бордоская группа членов МТР единодушно поддержали позицию Маркса и решения Генерального Совета, дали возможность французскому пролетариату ознакомиться с этим программным документом I Интернационала.

Реакционная бордоская буржуазия всеми способами стремилась воспрепятствовать изданию «Tribune de Bordeaux». «На долю нашей газеты, — сообщал Лафарг Марксу, — выпали всякого рода несчастья, нам стара

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 17, стр. 280—281.

⁷ «L'Humanité», 28.XI.1911.

⁸ P. L. Berthaud. Le 18 mars en province. La Commune à Bordeaux. Bordeaux, 1924, p. 11.

⁹ П. Лафарг — К. Марксу [после 15 сентября] 1870 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 21 ед. кр. 276/1.

¹⁰ «Первый Интернационал в дни Парижской коммуны. Документы и материалы». М., 1941, стр. 5.

лсь навредить всеми способами, какие только можно вообразить, и достигли этого довольно основательно с помощью владельца типографии»¹¹, отказавшегося печатать газету. Однако, несмотря на это, «Tribune de Bordeaux» продолжала выходить. Другой трудностью было отсутствие в редакции необходимых сотрудников. Нередко весь материал газеты принадлежал перу самого Лафарга. Это отнимало у него много времени, необходимого для большой организационной работы по воссозданию секции МТР.

В условиях Бордо это была весьма сложная задача: среди рабочих города было, по выражению Лафарга, «мало подходящих элементов». Однако Лафарг успешно справился с поставленной задачей и 28 октября 1870 г. сообщил Марксу об образовании секции: «В Генеральный Совет. Секция Интернационала в Бордо, основанная неделю тому назад, поручила мне, своему члену-корреспонденту, сообщить Генеральному Совету о создании секции в Бордо». Характеризуя состав этой первой группы, Лафарг указывал: «первоначальное ядро хорошее и подает надежды на будущее»¹². Подъем революционных настроений, негодование против правительства «национальной измены», героическое сопротивление Парижа способствовали быстрому росту секции. В первые же дни своего существования она обратилась в Генеральный Совет с просьбой помочь ей установить связи с секциями Лиона, Марселя и департаментов Юго-Запада¹³.

17 декабря новая секция во всеуслышание объявила о своем существовании, опубликовав декларацию. «Лучшая часть европейского и американского пролетариата, — говорилось в декларации, — пришла к научно-му выводу, что все частичные реформы бессильны серьезно и прочно улучшить положение рабочего класса и что рабочий класс, единственный производитель всех духовных и материальных богатств, только тогда станет полновластным владельцем продуктов своего труда, когда все орудия производства, а под орудиями производства мы подразумеваем землю, денежный капитал, заводы и т. д., будут отняты у классов, которые ими владеют, и возвращены классам, которые их производят. Только тогда будет уничтожена нищета, которая в буржуазном обществе возрастает в прямой зависимости от роста богатства»¹⁴. Декларация показывает, что возникшая под руководством Лафарга молодая бордоская секция МТР не имела ничего общего с прудонизмом, господствовавшим во французском рабочем движении тех лет. С первых шагов она решительно и бескомпромиссно отвергла всякие реформистские попытки преобразования общества, разоблачила мелкобуржуазные иллюзии и объявила пролетарскую революцию исторической неизбежностью. Важно отметить, что в вопросе о земельной собственности, который был на нескольких конгрессах Интернационала предметом ожесточенной борьбы между Марксом и его сторонниками, с одной стороны, и представителями различных мелкобуржуазных течений — с другой, бордоская секция также заняла правильную позицию, высказавшись за национализацию земли.

Выступления членов МТР, и в первую очередь самого Лафарга, на ее заседаниях, на публичных собраниях, статьи в «Tribune de Bordeaux» секция использовала для разоблачения предательской линии правительства национальной обороны, для создания у населения Бордо революционного отношения к войне. Члены Интернационала на митингах выдвигали требования борьбы против реакции, призывали к всеобщей мобилизации.

Основываясь на многочисленных письмах из провинции, в том числе и на письмах Лафарга, Энгельс писал о роли провинциальных секций МТР осенью и зимой 1870/71 г.: «Во Франции наши секции были повсюду центром сопротивления вторжению, они захватили местную власть в боль-

¹¹ И. Лафарг — К. Марксу. 28 октября 1870.— ЦПА ИМЛ, ф. 24, ед. хр. 276/2.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ «Enquête», vol. 1, p. 462.

ших южных городах. и если Лион, Марсель, Бордо, Тулуза развили не виданную доселе энергию, то только благодаря усилиям членов Интернационала»¹⁵.

* * *

Зимой 1870/71 г. недовольство в провинциях политикой правительства и ходом военных действий продолжало нарастать. «Весь Юг,— сообщал французский корреспондент «Вестника Европы»,— недоволен и экономическим и политическим положением»¹⁶.

В декабре 1870 г. в Бордо из Тура переехало правительство. За ним потянулись толпы беженцев. Появление правительства, около 40 тыс. беженцев, искавших крова, слухи о близком поражении, рост цен на продукты питания — все это создавало в городе тревожную обстановку. Активизировалась деятельность клубов. Ораторы на публичных собраниях в Большом театре при одобрении присутствовавших требовали энергичной борьбы против происков реакции, закрытия всех реакционных газет, отставки императорских ставленников, ареста генералов, предававших республику¹⁷. Под давлением общественного мнения муниципальный совет Бордо обсудил на своих заседаниях 19 и 21 декабря вопрос о мерах, которые нужно принять для успешного ведения войны.

1 января 1871 г. муниципальный совет Бордо и Национальная гвардия решили провести манифестацию протеста против выступлений реакции. В ней приняли участие Национальная гвардия, офицеры, муниципальный совет и многочисленные представители населения. Манифестанты распространяли среди жителей города обращение, в котором говорилось о народной поддержке правительства «в войне до победного конца против вторгнувшегося жестокого врага. Восхищенные героическим поведением парижского населения, мы готовы вместе с ним на любые жертвы. Франция сложит оружие только после победы»¹⁸. Обстановка стала еще более напряженной, когда дошли слухи о поражении армий Шанзи, Бурбаки. На митингах принимались решения, которые выражали твердое желание бордосцев продолжать войну, содержали, в частности, требования поголовной мобилизации мужчин до 60 лет, объявления всей территории Франции в состоянии обороны, введения военного налога на сумму в 1 млрд. франков, закрытия реакционных газет; всех граждан, не явившихся в течение 8 дней на призывные пункты, предлагалось объявить предателями и изменниками родины, а имущество их конфисковать в пользу республики¹⁹. Как только в Бордо было получено сообщение о капитуляции Парижа и о подписании правительством, которое не собиралось вести войну по-революционному, условий перемирия, все залы, где обычно проходили публичные собрания, мгновенно заполнились народом. Представители бордоской демократии во главе с членами I Интернационала при единодушном одобрении собравшихся требовали объявления родины и республики в опасности, продолжения войны, образования комитета общественного спасения²⁰ и республиканского комитета департаментов. Народные массы не считали войну проигранной и стремились любой ценой спасти отечество от внутреннего и внешнего врага.

Однако правительство отклонило все предложения делегаций от населения. 5 февраля в Бордо произошла демонстрация Национальной гвар-

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 95.

¹⁶ «Вестник Европы», январь 1871 г., стр. 439.

¹⁷ «Journal de Genève», 22.XII.1870.

¹⁸ «Journal de Genève», 5.I.1871.

¹⁹ «Journal de Genève», 21.I.1871.

²⁰ По сообщению «Journal de Genève» от 9.I.1871 г., в состав этого комитета предлагались кандидатуры В. Гюго, Ледрю-Роллена, Луи Блана, Гамбетты, Делеклюза Фовилля, Кантагrelя.

тии, в которой участвовало 500—600 человек. Можно предположить, что в те организации приняли участие члены секции МТР. Демонстранты устроили под окнами префектуры митинг, на котором повторили свои требования — создание комитета общественного спасения, продолжение войны, отсрочка выборов в Национальное собрание. Но силы, выступавшие в Бордо и во всей Франции за продолжение справедливой войны, не были достаточно организованы и решительны.

8 февраля 1871 г. состоялись выборы в Национальное собрание. Уже предварительные результаты позволяли предсказать окончательный итог: выборы неизбежно должны были дать большинство реакционным монархическим партиям. В Бордо республиканский список, открывавшийся именем Гамбетты, получил 19 тыс. голосов, список орлеанистов (кандидат — Тьер) — 9 тыс. Однако голоса, поданные за республиканского кандидата, потонули в массе голосов реакционно настроенного сельского населения департамента. В результате Гамбетта в департаменте Жиронда избран не был: он получил только 32 тыс. голосов, тогда как за Тьера было подано 60 тыс. Секция МТР под руководством Лафарга принимала активное участие в избирательной кампании, боролась всеми средствами против реакционных кандидатов. Подводя итоги борьбы партий во время выборов в Национальное собрание, Лафарг сообщал Марксу: «Если то же самое повторится во всех департаментах, а я в этом не сомневаюсь, у нас будет *палата аграриев*, и, так же как при плебисците, деревня станет господином положения»²¹. Лафарг не ошибся: во всех департаментах сельское население голосовало за монархистов, которые, изображая себя сторонниками мира, сумели привлечь на свою сторону французских крестьян, считавших всех, кто выступал за продолжение национальной войны, своими врагами. «Орлеанисты одержали победу только потому, — пишет Лафарг, — что провозглашали себя сторонниками мира; в то же время они называли других сторонниками войны»²².

12 февраля 1871 г. в Бордо открылось Национальное собрание. Из 630 депутатов около 450 принадлежало к монархистским партиям. Напуганные призраком революции, реакционеры хотели только одного — скорейшего заключения мира, чтобы как можно быстрее приступить к расправе с парижским пролетариатом.

23 февраля 1871 г. бордоская секция I Интернационала приняла обращение к Национальному собранию, в котором выражался гневный протест против заключения мирного договора с Германией, а сам договор расценивался как предательство интересов французского народа²³. Обращение было подписано секретарем секции — Полем Лафаргом. 28 февраля условия мирного договора с Германией были утверждены подавляющим большинством Национального собрания.

18 марта 1871 г. Париж поднял знамя пролетарского восстания против ненавистного правительства буржуазии, так подло обманывавшего народ в течение всей осени и зимы 1870/71 г. 22 марта в защиту революционной Коммуны Парижа выступил Лион, а за ним другие промышленные центры Франции — Крезе, Сент-Этьен, Марсель, Лимож, Тулуза, Нарбонн. Все эти выступления потерпели неудачу. Однако торжество реакции было недолгим: первая волна революционного движения в провинции породила вторую и в течение всего апреля и мая 1871 г. в департаментах Франции происходили непрерывные революционные выступления (в Гренобле, Перигэ, Каре). «Эти различные вооруженные пошутки не стали менее значительными от того, что были безуспешными, — писал Ж. Гед, — они показывали, что особенно в городах требования парижан были поняты и поддержаны»²⁴. В то же время попытки версальцев под-

²¹ «Первый Интернационал в дни Парижской коммуны», стр. 164.

²² Там же.

²³ P. L. Berthaud. Le 18 mars en province, p. 7—9.

²⁴ J. Guesde. La Commune de 1871. Paris, 1936, p. 34.

нять провинцию против Парижа оказались неудачными. Тьеру не удалось не только вооружить общественное мнение против Коммуны, но даже собрать отряды добровольцев в помощь правительству. «В 1871 году, несмотря на все призывы Тьера, — писал Лафарг, — ни один округ Франции не послал в Версаль ни одного национального гвардейца, — Лион, Марсель, Сен-Кантен, Нарбонн, Бордо, Лилль и все города Франции под держали и морально, и своими восстаниями Великого Революционера»²⁵

Бордо также не остался в стороне от революционного движения развертывавшегося в стране. Основной революционной силой в Бордо был пролетариат, возглавлявшийся секцией I Интернационала.

✓ После провозглашения Парижской коммуны бордоская секция МТР заявила о полном единстве с принципами Коммуны и поставила своей задачей организацию помощи ей. В декларации, опубликованной в газете «Tribune de Bordeaux», секция писала: «Решив, что в настоящий момент борьбы мы должны идти вместе с Парижем, который защищает наши права, мы провозглашаем своей программой программу Коммуны»²⁶.

Усилилось влияние секции среди трудовой части населения города. Отмечая возросшее значение МТР в Бордо и роль секции в событиях апреля — мая 1871 г., «Enquête» сообщает: «Ныне Интернационал оказывает могущественное влияние на бордоское население»²⁷. В секцию I Интернационала входили рабочие, ремесленники, представители мелкой буржуазии, интеллигенции, а также значительное число национальных гвардейцев и офицеров. Самую революционную часть пролетариата Бордо составляли рабочие железнодорожных мастерских.

Руководство бордоской секцией Интернационала по-прежнему осуществлял Лафарг. «Enquête» отмечает: «Большую роль в Интернационале сыграли бежавшие испанцы и Поль Лафарг, зять Карла Маркса»²⁸. Будучи одним из редакторов «Tribune de Bordeaux», Лафарг прилагал все силы, чтобы сделать газету боевым революционным органом. Весной 1871 г. он становится одной из самых популярных в городе газет. Лафарг помещает в ней обращения секции МТР, призывы к населению, материалы о Коммуне, публикации из «Journal officiel de la Commune». Одновременно Лафарг руководит работой по вовлечению в организацию новых членов.

В начале апреля Лафарг посетил Париж, где встретился с деятелями Коммуны, со своими друзьями по I Интернационалу. Его восхищает революционная энергия коммунаров, их непреклонное желание бороться, чтобы победить. «Я видел, — писал Лафарг Марксу из Парижа, — деятелей Коммуны, которые полны энтузиазма, как и все население Парижа. Они по-прежнему надеются взять Версаль и действуют в этом направлении. Как мне сказал Вайян, в людях недостатка нет, но не хватает руководителей»²⁹. По утверждению Ф. Меринга, Лафарг уехал из Парижа с заданием Коммуны поднять восстание в Юго-Восточной Франции³⁰.

В течение всей зимы и весны 1870/71 г. между Лафаргом и Марксом шла оживленная переписка³¹. Лафарг сообщал о событиях в стране, о успехах секции, пересылал Марксу газету «Tribune de Bordeaux» и, в свою очередь, получал от Маркса самую разнообразную информацию. В апреле 1871 г. в Бордо к Лафаргу и его жене Лауре (дочери Маркса) приезжают ее сестры Жени и Элеонора.

²⁵ П. Лафарг. Соч., т. I. М.—Л., 1925, стр. 305.

²⁶ «Enquête», vol. 1, p. 292.

²⁷ Ibid., p. 291.

²⁸ Ibidem.

²⁹ «Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны», стр. 180.

³⁰ Ф. Меринг. Поль и Лаура Лафарг. — В кн.: П. Лафарг. Против бога капитала. М., 1925, стр. 22.

³¹ «Avanti», Milan, 1958, № 1.

Наряду с Лафаргом среди руководящих деятелей бордоской секции МТР следует назвать делегата Лозаннского конгресса Везине, по профессии саножника, чиновника Перю³², известному своими революционными убеждениями Паши, адвоката Дельбуа, командира батальона Национальной гвардии Мильюра, коммерсанта Лаво, бывшего унтер-офицера Дарганса, адвоката Бертена и др. Многие из них вошли затем в ЦК Национальной гвардии.

В апреле 1871 г. секция создала свой печатный орган — газету «Fédération», выходившую два раза в неделю. Первый ее номер появился 16 апреля³³. В числе основных сотрудников редакции был Лафарг, который являлся по существу ее главным руководителем. Своей типографии газета не имела, и выпуск каждого номера был связан с большими издательскими трудностями. Приходилось даже прибегать к помощи типографии города Либурна. Во время подготовки номера типография охранялась, и никто, кроме членов секции, не мог проникнуть в помещение. «Fédération», как и «Tribune de Bordeaux», разоблачала деятельность Тьера и Национального собрания, пытавшихся оклеветать и очернить в глазах народа революционную Коммуну Парижа. Со страниц «Fédération» раздавался горячий призыв к армии, к населению Бордо поддерживать революционное правительство, поднять красное знамя Коммуны. До последнего номера газета защищала дело революционного пролетариата.

Другой революционной силой Бордо, как уже отмечалось, была Национальная гвардия. Созданная в конце августа — начале сентября 1870 г.³⁴, она насчитывала весной 1871 г. 6 батальонов. Со страхом наблюдала бордоская буржуазия за возрастающей революционной активностью гвардейцев. Газета «Journal de Genève» сообщала 30 марта 1871 г.: «Национальная гвардия Бордо имеет самые скверные намерения по отношению к большинству Национального собрания... и если оно будет делать ошибки... кто знает, не будем ли мы свидетелями таких же событий в Бордо, как в Лионе или Марселе». Особенно революционно настроены были 5-й и 6-й батальоны Национальной гвардии, среди которых было много членов Интернационала, в том числе командир 5-го батальона Мильюр. Именно в них возникла мысль о создании Центрального комитета Национальной гвардии. Первое общее собрание офицеров и делегатов 5-го и 6-го батальонов, состоявшееся 8 апреля 1871 г., постановило образовать Федерацию Национальной гвардии³⁵, был принят также проект ее устава. Во главе Национальной гвардии Бордо должен был стоять Центральный комитет, избранный на общем собрании представителей рот. Согласно статьям 7—9 устава, ЦК являлся высшей военной властью в городе в случае угрозы республике и имел право призывать Национальную гвардию к оружию³⁶. Это же собрание приняло адрес мэру города, в котором гвардейцы 5-го и 6-го батальонов самым решительным образом высказывали свое отрицательное отношение к Национальному собранию и версальскому правительству. Таким образом, Национальная гвардия Бордо сделала первый решительный шаг в организации своих сил. Целью ее было установление в городе военной революционной диктатуры.

Революционное правительство Парижа хорошо понимало, какое значение может иметь создание коммун в провинции для исхода борьбы. Поэтому с первых же дней своего существования Парижская коммуна посылает в департаменты эмиссаров, чтобы организовать движение в помощь восставшему Парижу. Первые представители революционной столицы появились в Бордо в конце марта³⁷. В их задачу входило установить связи

³² P. L. Berthaud. Le 18 mars en province, p. 9.

³³ Всего было выпущено 9 номеров; последний номер вышел 21 мая 1871 г.

³⁴ См. «Bordeaux...», vol. 2, p. 372.

³⁵ «Enquête», vol. 1, p. 465.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Ibid., p. 289, 468.

преданными и полезными делу революции людьми, в частности с рабочими организациями, способствовать всеми силами установлению нормальных торговых отношений с Парижем, а также воспрепятствовать формированию вооруженных сил в помощь версальцам³⁸. В числе первых эмиссаров Парижской коммуны, приехавших в Бордо, был Межи, который, однако, пробыл здесь недолго. По сведениям «Enquête» и «Journal de Genève», в течение апреля — мая Бордо посетило около 30 эмиссаров Коммуны. Они установили связи с секцией Интернационала — с Инициативной комиссией, созданной, очевидно, в апреле³⁹, с редакцией газеты «Fédération», с руководством Национальной гвардии.

Среди эмиссаров Коммуны особой активностью отличался Маршан, прибывший в Бордо в начале апреля. Выступая на собрании, организованном секцией МТР, Маршан заявил, что он представляет революционную Коммуну Парижа, программа которой является программой МТР. Маршан настойчиво и решительно призывал к выступлению против версальского правительства по примеру революционной борьбы пролетариата Марселя, Тулузы, Сент-Этьена. Маршаном или другими эмиссарами, а может быть, и Лафаргом, вернувшимся из Парижа 10 апреля, было привезено в Бордо воззвание Коммуны к департаментам⁴⁰. Как указывала «Journal de Genève» 18 апреля 1871 г., эмиссары с этим воззванием были разосланы по всей Франции. Помимо распространения воззвания, они имели задачу организовать выступления членов Интернационала в защиту революционного Парижа.

Плакат с обращением Парижской коммуны к провинции появился в Бордо 12 апреля. Как сообщает «Journal de Genève», в течение всего дня 12 апреля рабочие, собиравшиеся группами около плаката, во всеулыбчивые заявления о своем твердом намерении не дать городским властям сорвать его. Вечером произошли демонстрации, во время которых многочисленные ораторы яростно нападали на версальское правительство и выражали свою солидарность с Коммуной Парижа. На следующий день, 13 апреля, плакаты с воззванием появились не менее чем в 20 пунктах, одна муниципальные власти уже начали принимать контрмеры. Решено было начать с Национальной гвардии.

Новый префект Фердинан Дюваль и мэр города решили расколоть Национальную гвардию — опасный очаг революционного движения, так как она располагала оружием. Еще 11 апреля в ратуше было собрано совещание офицеров Национальной гвардии. В своем выступлении мэр города утверждал, что создание ЦК Национальной гвардии и особые задачи, возлагаемые на этот орган уставом Федерации (проект которого должен был в ближайшие дни обсуждаться на общем собрании делегатов), представляют угрозу «общественному порядку». Офицеры Национальной гвардии, отнюдь не разделявшие убеждений революционно настроенных гвардейцев, пошли на соглашение с городскими властями. Состоявшееся 13 апреля собрание делегатов от рот, а также офицеров под давлением последних, напуганных возможностью разрыва с городскими властями, приняло решение о пересмотре устава. Известие об этом быстро распространилось, и настроение час от часу становилось все более возбужденным. В рабочих кварталах продолжалась агитация за создание Федерации Национальной гвардии, собирались подписи.

13 апреля 1871 г. произошли первые столкновения. Поводом послужили плакаты с обращением Коммуны к провинции. Муниципальные власти стремились всеми способами уничтожить ненавистные плакаты. Одни рабочие пикеты охраняли их днем и ночью. Каждый, посягнувший на н

³⁸ O Testutt. L'Internationale et le jacobinisme au ban d'Europe, vol. II 1872, p. 108.

³⁹ «Enquête», vol. 1, p. 289, 468.

⁴⁰ «Les Murailles politiques françaises», vol. 2. Paris, 1874, p. 182.

нат, рассматривался как изменник, как бонапартист; на плакатах появлялись надписи: «Смерть тому, кто осмелится прикоснуться к плакату!». Когда 15 апреля утром один из агентов полиции пытался сорвать плакат, он был избит толпой и задержан постом Национальной гвардии. В тот же день произошло столкновение населения с офицерами артиллерийских частей, квартировавших в городе (после подписания мира с Пруссией в Бордо появились регулярные войска).

На 16 апреля была назначена демонстрация. Еще с утра муниципальные власти, заранее договорившись с командующим 14-м артиллерийским дивизионом генералом Биссоном, демонстративно провезли через весь город несколько артиллерийских орудий⁴¹. Это была явная угроза вооруженной расправы. Демонстрация не состоялась. Однако к вечеру того же дня вышел первый номер газеты «*Fédération*» с призывом к восстанию, которое фактически уже началось. С утра 17 апреля усилились выступления в различных частях города.

К этому времени в городе усилиями полиции были уничтожены почти все плакаты с воззванием Парижской коммуны. Оставался только один — на углу улицы дю Мирай. В ночь с 16 на 17 апреля этот плакат, которым особенно дорожили бордоские рабочие, исчез. Возмущенной толпе удалось обнаружить похитителя, который укрылся в казарме от разъяренной толпы, угрожавшей сбросить его в Гаронну. Казарма была окружена. Народ требовал выдачи преступника: «Нам нужен версалец!». Появление вооруженных солдат было встречено криками «Долой офицеров!», «Да здравствует пехота!». Несколько выстрелов окончательно вывели толпу из равновесия. Часть рабочих с криками «убийцы, душители народа!» начала бросать в казарму камни, выбила стекла, в то время как другая стала строить баррикады. Одновременно несколько человек взобралось на колокольню, и над городом понеслись тревожные звуки набата. Офицеры дали залп по безоружной толпе, которая была вынуждена отступить на соседние улицы и постепенно рассеялась. До позднего вечера в городе раздавались выстрелы. Ночью были произведены многочисленные аресты.

Однако 18 апреля выступления продолжались. На этот раз объектами народного гнева стали мэрия и дом самого мэра. В ряде мест солдаты бросали оружие и переходили на сторону восставших, о чем свидетельствует приказ по дивизиону генерала Биссона: «В ваших рядах имеются презренные люди, которые... побросали свое оружие и соединились с восставшими... Так как обычные средства наказания недостаточны для того, чтобы восстановить в наших рядах порядок и послушание, я приказываю всем солдатам, сердце которых еще чувствует величие слов родина и честь, немедленно расправиться оружием с этими презренными негодяями... которые бесчестят Францию»⁴². Недоставало, как заявил префект Дюваль, очень немного, чтобы выступление переросло в настоящее восстание и в руках восставших оказалось много ружей, картечи и пороха.

Однако возникшее в городе беспорядочное, безоружное выступление бордоского пролетариата успеха не имело и было подавлено. Главной причиной неудачи выступления было отсутствие руководства со стороны секции Интернационала, которая не сумела возглавить выступление пролетариата, подхватить стихийно начавшуюся борьбу и организовать ее. Секция не поняла в полной мере решимости и горячего желания населения бороться за дело Коммуны. Эта ошибка была тем более значительна, что авторитет секции в это время был достаточно велик и она могла возглавить восстание в городе. Второй, не менее важной причиной поражения выступления 16—18 апреля являлся раскол в рядах Национальной гвардии. В результате политики муниципальных властей Федерация и ЦК Национальной гвардии созданы не были. Часть офицеров перешла на сторо-

⁴¹ «*Journal de Genève*», 21.IV. 1871.

⁴² «*Liberté*», Bruxelles, 25.IV.1871.

ну властей и увлекла за собой неустойчивые группы гвардейцев. Поэтому Национальная гвардия недостаточно активно участвовала в событиях. И наконец еще одной причиной неудачи выступления было отсутствие решительных попыток привлечь на сторону революции войска, хотя события показали, что солдаты готовы были примкнуть и в ряде случаев действительно присоединились к выступавшим, но это не носило массового характера.

Тем не менее выступление бордоского пролетариата 16—18 апреля имело большое значение. Оно показало, что трудящееся население города находилось на стороне Коммуны, что никакие Тьеры не были способны скрыть от рабочего класса провинции революционный, пролетарский характер Коммуны Парижа.

Выступление 16—18 апреля имело также и другое, не менее важное значение: оно побудило руководителей секции Интернационала в Бордо провести организационную перестройку, разукрупнить секцию, усилить связи с руководящей группой и тем самым подготовить рабочий класс к новой борьбе.

Неудача выступления показывала также необходимость немедленной организации Федерации Национальной гвардии, создания руководящего центра восстания.

Несмотря на то что выступление 16—18 апреля было подавлено, рабочий класс Бордо не собирался прекращать борьбу. Наоборот, он начал готовиться к новой схватке, на этот раз под руководством секции I Интернационала.

20 апреля было созвано собрание делегатов от рот Национальной гвардии, на котором присутствовали многие члены Интернационала. Энергичное выступление члена МТР Паши в защиту Федерации и первоначального проекта устава привело к тому, что устав был утвержден на собрании без каких-либо изменений, на которых настаивали городские власти и офицерство. В статье 7 устава указывалось, что Республиканский союз (так решено было называть Федерацию) оказывает содействие муниципалитету; «если же муниципалитет объединится с врагами Республики и будет выступать против наших республиканских учреждений, Национальная гвардия Республиканского союза... не признают другого авторитета, кроме ЦК Союза»⁴³. На том же собрании был избран ЦК Национальной гвардии.

В конце апреля началась избирательная кампания по выборам в муниципальные советы. Издавая указ о проведении выборов, Тьер рассчитывал, что провинция окажет ему моральную и материальную поддержку, укрепит положение версальского правительства и Национального собрания. В результате получились противоположный. В 35 тыс. общин реакционные партии, составлявшие опору Тьера, смогли провести в муниципальные советы только 8 тыс. своих сторонников из 700 тыс. кандидатов. «Муниципальные выборы, которые были ошибочным маневром со стороны Тьер показали, сколько сторонников имеет во Франции республиканская партия»⁴⁴, — писал Лафарг Марксу.

В Бордо выборы принесли большой успех кандидатам рабочего класса и секции МТР. Еще 28 апреля на избирательном собрании, организованном бордоской секцией, присутствовавшие единогласно заявили о своей солидарности с революционной Коммуной Парижа и решительно объявили о поддержке на выборах только кандидатов, выступающих за ее программу. «Мы должны идти вместе с Коммуной... программа Коммуны — наша программа. Поэтому мы будем голосовать только за тех кандидатов, которые разделяют программу Коммуны и обязуются провозгласить Ко

⁴³ «Enquête», vol. 1, p. 466—467. Отчет о собрании и устав были опубликованы 28.IV 1871 г. в «Tribune de Bordeaux».

⁴⁴ П. Лафарг — К. Марксу, 12 мая 1871 г. — «Первый Интернационал в дни Парижской коммуны», стр. 203

«му в нашем городе»⁴⁵. Члены Интернационала и эмиссары Коммуны энергично участвовали во всех собраниях избирателей. На собраниях 27 и 28 апреля, проведенных бордоской секцией, присутствовавшие приветствовали революционную Коммуну.

Радикально-республиканские элементы присоединились к бордоской секции МТР и своими голосами поддержали кандидатов, выдвинутых ею совместно с Комитетом республиканской пропаганды⁴⁶. Это были: Паши, член МТР и член Республиканского союза Национальной гвардии, он же вице-президент Комитета республиканской пропаганды; Дейро, член ЦК Национальной гвардии и одновременно член Комитета республиканской пропаганды; Мильур, член Интернационала и вице-президент Республиканского союза Национальной гвардии. Среди кандидатов в муниципальный совет был также и Лафарг. Секция и Комитет республиканской пропаганды выступили с обращением к избирателям, в котором заявили о своей солидарности с программой Парижской коммуны и готовности поддержать ее в борьбе против версальцев. Кандидаты, выставленные бордоской секцией МТР, получили поддержку населения. В первом туре выборов из 36 кандидатов 21 кандидат представлял бордоскую организацию Интернационала; второй тур выборов принес им еще больший успех: из 14 кандидатов 11 были членами Интернационала. В муниципальный совет было избрано 4 члена МТР — Мильур, Паши, Дельбуа⁴⁷.

Успех бордоской секции на муниципальных выборах показал возросшую силу, активность и организованность как секции, так и всего рабочего класса Бордо. Оценивая значение этих выборов, Лафарг писал Марксу 12 мая 1871 г.: «Самое важное — то, что в Бордо впервые выступила рабочая партия и что она показала всем членам Товарищества значение новой организации Интернационала в Бордо»⁴⁸.

После выборов число членов секции МТР возросло. В начале мая по инициативе Лафарга была начата перестройка работы секции. Необходимо было разукрупнить секцию, создать новые в основных рабочих кварталах города и тем самым усилить деятельность всей организации в целом. «До сих пор, — отмечал Лафарг, — здесь была только одна центральная секция, охватывавшая всех членов Интернационала в городе Бордо. Так как город очень велик, многим из членов Товарищества было трудно приходиться в секцию. Но так как эта центральная секция включала членов Товарищества из всех частей города, то они и сгруппировались по районам и собираются основать районные секции»⁴⁹. Было решено создать четыре секции и Федеральный совет из делегатов от них. По предложению Лафарга было также решено, что каждая секция (численностью не более 100—120 членов) должна в свою очередь делиться на десятки во главе с выборными старшинами. Такая структура обеспечивала возможность быстрых и организованных действий секций. Тем самым устранялся основной недостаток, явившийся причиной неудачи апрельского выступления бордоского пролетариата, когда секция не сумела быстро мобилизовать своих членов и нечетки план борьбы.

Одновременно с организационной перестройкой секции Лафарг уделял большое внимание идеологической работе с членами МТР, большинство которых было плохо, а зачастую и совсем незнакомо с историей Интернационала, решениями его конгрессов, его воззваниями и т. д. С этой целью Лафарг переводит и публикует в «Tribune de Bordeaux» работу английского буржуазного демократа Бизли об Интернационале и просит Маркса

⁴⁵ «Enquête», vol. 1, p. 292.

⁴⁶ В цитированной ранее работе П. Берто Комитет республиканской пропаганды носит название Комитета коммунального освобождения — Comité de l'Émancipation communale.

⁴⁷ «Enquête», vol. 1, p. 473. Фамилию четвертого установить не удалось.

⁴⁸ «Первый Интернационал в дни Парижской коммуны», стр. 203.

⁴⁹ Там же.

о высылке необходимых материалов. «Вы и представить себе не можете, — пишет он Марксу 12 мая 1871 г., — как было бы важно иметь более полную и в особенности менее пристрастную историю Интернационала. Я хотел бы опубликовать в одном томе все воззвания, все сообщения Генерального Совета и все наиболее важные воззвания секций, предпослав им краткий объяснительный комментарий»⁵⁰. Большие надежды возлагал Лафарг на выход в свет «Гражданской войны во Франции», к работе над которой как ему было известно, приступил Маркс: «Ваше имя теперь у всех на устах. Поэтому, если Вы опубликуете продолжение «18 брюмера», оно выйдет в десяти изданиях в одной только Франции»⁵¹.

Все усилия руководителей секции были направлены к одной цели — созданию дисциплинированной революционной, пролетарской организации в Бордо. «Мы добьемся действительной организации рабочего класса в Бордо, который более влиятелен и более революционен, чем можно было раньше предположить. Через три месяца, если нам не помешают, я надеюсь, мы сумеем здесь сделать очень серьезное дело», — писал Лафарг добавляя, «движение это сознаает с аналогичным движением национальной гвардии, которая объединяется и организуется на революционный лад»⁵².

Маркс придавал огромное значение выступлению провинций в защиту Коммуны и, отмечая успех революционного движения в департаменте, указывал одновременно на его основной недостаток — узость, недостаточный боевой и революционный характер выступлений: «В провинции начинается брожение. К несчастью, движение носит слишком местный и «мирный» характер»⁵³.

Одной из важных причин такого недостаточно активного, зачастую слишком мирного развития революционного движения в провинции являлось отсутствие у его руководителей четкого понимания сущности событий в Париже, а также классового характера той власти, которая впервые возникла в столице Франции. Не избежал этого и Лафарг, стоявший в главе революционной бордоской демократии. Он, как и ряд других деятелей Интернационала, не понял, что в Париже впервые в истории человечества возникла диктатура пролетариата, в борьбе за упрочение которой должен был объединить свои усилия весь рабочий класс Франции. Для Лафарга Коммуна была не более чем повторением июньского восстания 1848 г., только в более грандиозном масштабе.

Лафарг писал, в частности, о Парижской коммуне: «Восстание 18 марта... было далеко не социалистическим движением. Оскорбленное поражением чувство патриотизма, болезненно обостренное изменами Жюлья Фавра, Жюлья Ферри и других членов правительства национальной обороны крайне возбужденное настроение по поводу несомненно грозившей вновь завоеванному республиканскому строю опасности от монархических силней заседавшего в Бордо Учредительного Собрания и неосознанное, но определенное стремление к социальным реформам, — таковы главные мотивы, поднявшие парижские народные массы против г. Тьера и его правительства. Коммуна была правительством мелкобуржуазных республиканцев и революционеров-бланкистов. Те несколько рабочих из Интернационала, которые проникли в ряды революционного правительства, были слишком неопытны и слишком малочисленны (курсив мой. — Г. Н.), чтобы завоевать господство идеями Интернационала. И эти разнообразные элементы не объединяла социалистическая мысль, между тем как поражение и тяжесть борьбы их разъединяли. Коммуна... была взята под свою защиту Генеральным Советом Интернационала, в котором руководящую роль играл

⁵⁰ «Первый Интернационал в дни Парижской коммуны», стр. 203.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 118.

ти Маркс и Энгельс. «Манифест о гражданской войне». написанный Марксом от имени Генерального Совета, придал Коммуне социалистический характер, которого она не имела в течение своего кратковременного существования»⁵⁴.

Таким образом, правильно отмечая основные причины, вынудившие рабочий класс Парижа взяться за оружие, Лафарг вместе с тем обнаружил явное непонимание классового характера Коммуны. Дело было отнюдь не в том, сколько рабочих и сколько представителей мелкой буржуазии оказались избранными в Коммуну, и даже не в том, сколько в ней имелось прудонистов или бланкистов. Главное заключалось в том, что объективно Коммуна выполняла волю рабочего класса, была первым опытом диктатуры пролетариата. Между тем ошибки и недостатки Коммуны заслонили для Лафарга ее величайшее историческое значение, и это помешало ему, несмотря на известную ему оценку Коммуны, данную Марксом, правильно определить ее классовый характер.

В то же время Лафарг справедливо считал, что рабочему классу Франции для победы нужна организация, партия, имеющая теоретически разработанную программу, строящая свою революционную деятельность на основе научного коммунизма. Рабочий класс Франции не имел накануне и в период франко-прусской войны такой партии; не создал он ее и в дни Коммуны. «Падение империи,— указывал Лафарг,— захватило рабочий класс врасплох еще прежде, чем он сумел прочно zorganizоваться или прийти до ясного социалистического мировоззрения. Он стремился только к основанию республики. Немногочисленным рабочим и ремесленникам, выдвинутым политической агитацией последних лет на первый план, тоже не хватало социалистических убеждений»⁵⁵.

Близкое знакомство Лафарга с деятелями Коммуны — Э. Варленом, Авриалем, Пенди, В. Жакларом, Г. Тридоном, Р. Риго, Б. Малоном, Ф. Пиа, Ш. Делеклюзом не могло породить у Лафарга никаких иллюзий на их счет. Это были, в основном, представители тех мелкобуржуазных течений, против которых на протяжении нескольких лет вели борьбу Маркс и Генеральный Совет, борьбу, в которой Лафарг принимал активное участие. Ни прудонисты, ни бланкисты, руководившие Коммуной Парижа, не были сторонниками и проводниками идей научного коммунизма, идей Маркса и Энгельса. Но Лафарг не понял главного, а именно, что в ходе революционных событий марта — мая 1871 г. деятели Коммуны — прудонисты и бланкисты — в силу необходимости вынуждены были действовать вопреки своим теоретическим воззрениям. «Обоим течениям,— говорит В. И. Ленин,— приходилось поступать вопреки тому, чему учила их доктрина»⁵⁶. Таким образом, Лафарг не сумел объективно оценить значения Парижской коммуны.

* * *

Парижская коммуна пала раньше, чем бордоский пролетариат вместе с рабочими других департаментов сумел организовать подлинно пролетарское движение в ее защиту. Необходимо, однако, указать, что сама революционная Коммуна не сделала всего необходимого для того, чтобы организовать восстание в свою защиту в департаментах, придать восстаниям в городах четко выраженный пролетарский характер, соединить революционные выступления по всей Франции в единый и мощный удар по классовому врагу. Связи Коммуны с провинциями были совершенно недостаточными; эмиссары ее не играли той роли, какую они должны были выполнять. Огромная масса французского крестьянства находилась не на стороне революции. Поэтому восстания в городах, лишенные подлинного

⁵⁴ П. Лафарг. Соч., т. I, стр. 77—78.

⁵⁵ Там же, стр. 15.

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 132.

революционного, пролетарского руководства, не связанные друг с другом, с Парижем, с массой французского крестьянства, одно за другим потерпели поражение.

Бордоская секция I Интернационала во время серьезных революционных событий в апреле 1871 г., как уже отмечалось, не сумела возглавить стихийное выступление рабочего класса. Секция была немногочисленной, ее руководители не имели заранее разработанного плана борьбы, выступление бордоского пролетариата застало ее врасплох. Однако руководители секции сделали правильные выводы из событий и сразу же приступили к реорганизации, целью которой было теснее связать секцию с рабочими, расширить ряды организации и подготовить новое выступление в защиту Коммуны от реакции. Но было уже поздно. После кровавой расправы над коммунарами по всей стране началось преследование организаторов революционных выступлений. Главный удар был направлен против членов I Интернационала. Летом 1871 г. было предпринято расследование деятельности секции Интернационала в Бордо. Мы не располагаем сведениями о том, чем оно кончилось и какова судьба большинства руководителей секции. Однако деятельность секции в Бордо, так же как других секций Интернационала во всей Франции, прекратилась, а Поль Лафарг был вынужден бежать от преследований французского правительства в Испанию.

Но дело, за которое боролся французский пролетариат, продолжало жить. Спустя 10 лет после поражения Парижской коммуны рабочий класс Франции создал свою Рабочую партию, основателями и руководителями которой на протяжении нескольких десятилетий были участники революционного движения 1871 г.— Поль Лафарг и Жюль Гед.

Франко-прусская война, крушение Второй империи и Парижская коммуна воспоминания, документы, исследования, публицистика:

Гюстав Лефрансе. Воспоминания коммунара
Э.Лиссагаре. История Парижской коммуны в 1871 году
М.Вильом. В дни Коммуны: записки очевидца
Луи Дюбрейль. Коммуна 1871 года
А.Арну. Народная история Парижской Коммуны
А.Лурье. Портреты деятелей Парижской коммуны
Речь Эжена Варлена перед судом в 1868 г.
Э. Белфорт Бакс. Парижская коммуна 1870-1871 гг.
П.Лавров. Парижская коммуна 18 марта 1871 г.
С.Красильников. Боевые действия Парижской коммуны 1871
Бессмертная Коммуна. Воспоминания ветеранов, участников Парижской
В.Арендт. Дни Коммуны 1871 года
И.Галкин. Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг.
Э.Вандервельде. Парижская Коммуна
Н.Емельянова. Англия и Парижская Коммуна
А.Молок. Очерки быта и культуры Парижской Коммуны
А.Молок. Белый террор во Франции в 1871 году
Парижская Коммуна: акты и документы. Эпизоды кровавой недели

Фильм Питера Уоткинса «Коммуна (Париж, 1871)» («La Commune (Paris 1871)», 2000 г.)
Радиопередачи к 140-летию Парижской коммуны

Эти и другие материалы можно скачать здесь:
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p100499357.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm>
http://community.livejournal.com/znanie_vlast/
<http://politazbuka.ru/>